

Именно лицо новой знакомой — И Ру Ды — предвосхитило начало моей жизни старшеклассницы. Ее прыжки со второго этажа, как я думала, станут последним штрихом в картину всех тех странностей, испытанных мною в первый учебный день.

Впрочем, велика вероятность, что я попросту ошибалась. На лице моем застыла ошеломленная улыбка.

Данный китайский ресторанчик, представший перед глазами, располагался недалеко от «Сеульского вокзала» и был тем местом, которое часто посещали иностранцы, что и позволило хозяину раскрутить свое заведение. Стараясь соответствовать атмосфере Китая, в помещении, видимом через стеклянную витрину, висело большое количество красных фонариков. По этой же причине в десять вечера улица горела красными огнями.

Среди оживленной снующей туда-сюда толпы, застыли Бан Ё Рён, И Ру Да и я, вперившие друг в друга тупые взгляды.

Дабы объяснить, почему мы трое оцепенели вместе перед массивным зданием китайского ресторана рядом с «Сеульским вокзалом», мне потребуется некоторое время. Взор, который до того сам собой метался то в сторону И Ру Ды, то — Бан Ё Рён, остановился посреди.

От огней большого ресторана уже начинали болеть глаза — все этажи, от первого до четвертого, были наполнены светом. Тремя мужчинами, которые замедлились на ступеньках входа, являлись мой папа, отец Бан Ё Рён и светловолосый иностранец, встреченный мною впервые.

Однако разве не ясно, кто этот человек? Отец И Ру Ды, Ян.

На поступях суетились люди, но даже они то и дело вставали как вкопанные, обращая взгляды к трем мужчинам. Может быть, развернувшаяся картина их чуть напрягала.

Мой папа с виду казался обычным среднестатистическим корейцем; отец Бан Ё Рён, у которого была выросшая семнадцатилетняя дочь, не выглядел на свой возраст — все еще остался высоким, худым и подтянутым мужчиной; а блондинистый джентльмен, который мог похвастаться неотразимой внешностью, одним своим существованием доказывал, что его дочурка своими светлыми волосами пошла именно в него.

На самом деле удивительно было наблюдать, как эти трое мужчин спокойно и несколько лениво стоят рядом и курят прямо перед входом в модный китайский ресторан.

Из распахнутых губ моего папы вырвался клочок полупрозрачного серого сигаретного дыма, после рассеявшегося в ночном небе. Мужчина повернул голову, возвращаясь к разговору с отцом И Ру Ды. Светловолосый джентльмен рассмеялся, кратко ответил что-то на беглом корейском. Отец Бан Ё Рён также присоединился к веселью.

Они выглядели очень близкими, хотя все присутствующие знали, что познакомились мужчины лишь несколько минут назад. «Это можно считать талантом», — подумала я.

Наши с Бан Ё Рён родители овладели данным навыком благодаря своей долгой и крепкой дружбе. Именно из-за нее они развили способность сдружиться с почти любым незнакомцем за пять минут. Кто-то может задаться вопросом: возможно ли вообще такое?

И ответ на это крылся в различиях личностей наших с Бан Ё Рён отцов: мой папа, уроженец Чолла-Намдо, отличался резкостью и прямолинейностью, но юмор его оставался на высоте, поражая и даже восхищая окружающих. Однако энергетика папы была склонна подавлять других, слабых духом людей.

Именно этим образом недостатки моего папы компенсировала великодушность отца Бан Ё Рён. Он умел слушать окружающих, голос его всего оставался тепл, а интонация мягкой, что заставляло других чувствовать себя комфортно.

Когда двое этих мужчин действовали сообща, мой папа, озвучивающий все, что есть на уме, и отец Ё Рён — в качестве слушателя — можно было считать игру выигранной.

И именно этот же трюк они провернули с отцом И Ру Ды, что заставило всех троих за пять минут выглядеть лучшими друзьями.

Я скривилась, еще раз глянув на громко смеющихся мужчин драматичным взглядом. Как это произошло?

Хотя, верно — именно моя мама была той, кто запанировал семейный праздничный ужин в китайском ресторане.

Вот так все и началось.

Наши с Бан Ё Рён семьи частенько ужинали вместе, а потому ничего непредвиденного не ожидалось. Бан Ё Рён даже продемонстрировала мне телефон с висящим входящим, в котором ее просили быть дома к шести, дабы она успела собраться для похода в китайский ресторан. Вот так работали хорошие соседские взаимоотношения.

Я тогда пожала плечами и проронила:

— Круто.

Затем мы вместе отправились в школу оппы. Поскольку он учился на втором году, то вместо

церемонии поступления, его год начался с занятий до шести.

Бан Ё Рён все переживала, что две девчонки, стоящие и ждущие кого-то перед выходом из страшной школы для мальчиков привлекут ненужное внимание, и ее брату может стать очень неуютно. Однако когда мы дошли, то поняли, что сия опасения были напрасными.

Около школы, бросая тени на кирпичную кладку, раскинулась многочисленная группа девчонок — они прямо облепили табличку с надписью «держите дистанцию в триста метров». Как только мы с Бан Ё Рён приблизились, то прямо почувствовали эту странную, витающую в воздухе энергию.

Тут будто собрались все старше- и среднеклассницы района; более того, девчонки, одетые в совершенно разные комплекты школьных форм, галдели, глаза их были красными, налитыми кровью.

— Ё Дан-оппа! Поздравляю с переходом на второй год обучения! Я испекла пирог для тебя!

— Оппа! Осталось всего два года, и ты — совершеннолетний! Тогда мы сможем пожениться в кратчайшие сроки!

— Оппа! Ё Дан-оппа!!!

Бан Ё Рён пребывала в замешательстве, когда поняла, что все девчонки собрались тут из-за ее брата. Тогда же она посмотрела на меня и с расстановкой спросила:

— Эм, неужели мой брат... бабник?

Базируясь на том, сколь фамильярно собравшиеся девушки звали Бан Ё Дан, Ё Рён заключила, что все они являются подружками ее брата. Мозг, который работал как заведенный во время экзаменов, иногда выдавал нечто наподобие этого вывода, что, несомненно, впечатляло. Внутри я даже заплодировала, но снаружи — покачала головой.

— Да ладно тебе. Знаешь же, что Ё Дан-оппа ни с кем не встречается.

«Уже как восемнадцать лет», — добавила я про себя. Удивительно, но Бан Ё Дан никогда не состоял в отношениях, хоть, очевидно, отличался чрезвычайной привлекательностью.

Бан Ё Рён склонила голову вначале к одному потом к другому плечам.

— Тогда, почему они ведут себя... так? — спросила она в удивлении.

— Ох, просто оппа лакомый кусочек. Они не встречаются с ним, но очень хотят, вот почему...

В голову пришла неожиданная, но очень реалистичная гипотеза: ведь если бы я не жила по соседству с Бан Ё Даном, а была бы обычной девчонкой, разве не стояла бы я сейчас рядом с этими девчонками? Я закатила глаза, подумав о реальности подобного. Говоря начистоту, неотразимость Бан Ё Дана, явленная даже лишь мельком, была достаточным стимулом для пятичасового ожидания перед мальчишеской старшей школой.

Пока я размышляла, какофония усилилась. Вероятно, на сцену вышел именно тот, кого ждали все присутствующие.

Как правило, в веб-новелле очень часто можно увидеть подобную фразу: «О, тебе нравится Бан Ё Дан? А мне больше по душе ХХХ, который рядом с ним...» — ведь главного героя зачастую сопровождали птицы его полета.

Однако эта новелла, казалось, плевала на правила.

Как только «Бан Ё Дан и ко» вышли из здания со всех сторон скандировали лишь имя первого.

Он, однако же, не реагировал, засунув одну руку в карман, а во второй держа телефон. По его совершенно безразличному поведению я могла смело утверждать, что данные вещи были для него обыденностью. Теми же, кто проявили реальную заинтересованность, стали его друзья.

Они хлопнули его по плечу и животу, дабы хоть как-то расшевелить Мистера Равнодушие. Выглядели ярковолосые красавчики-друзья дружелюбно. С уст их срывалось единое:

— Чел, да ну тебя! Они прождали здесь несколько часов лишь бы увидеться с тобой. Не можешь хотя бы поприветствовать их?

— Ох, боже. Он опять перечитывает сообщение сестры. Ты в будущем собираешься жениться на ней или что?

Тогда же Бан Ё Дан распахнул губы. Отнял от экрана взгляд своих темных, прямо как у Бан Ё Рён, глаз и посмотрел в нашу сторону.

— Здесь.

Друзья Бан Ё Дана пребывали в полнейшем недоумении. Он переглянулись, а затем, сдвинув к переносице брови, обратились к Бан Ё Дану.

— Ась? Что?

— Здесь? Кто «здесь»?

— Моя сестра.

Бан Ё Дан захлопнул телефон, сунул его в карман. Девушки перед нам напоминали одну большую стену, а потому полностью разглядеть происходящее было проблематично. Однако, понимая, что парень нашел свою сестру в невероятной толпе, я подумала, что у него точно был встроенный «радар на младшую сестренку» или что-то подобное.

Пока я удивленно моргала, длинноногий Бан Ё Дан шагнул навстречу, девчонки по обе стороны попятились назад. Мне сразу как-то вспомнился Моисей, пересекающий Красное море — между братом и сестрой вмиг образовалась тропинка.

Бан Ё Дан направился к нам, шагая по выложенной кирпичом дороге.

Еле читаемая улыбка, залегшая в складках губ, являлась явным признаком его радости видеть сестренку, Бан Ё Рён. Я нахмурилась, смотря на это. Прошло уже семнадцать лет, как он еще не устал от своей сестры? Прототипы братьев главных героинь новелл были совершенно точно оторваны от реальности — вот, что подумала я.

Друзья Бан Ё Дана, завидев Бан Ё Рён, оцепенели. Действительно, ее красота могла повергнуть их в шоковое состояние.

Однако замерли ребята не на долго. Вскоре они уже, полнящиеся веселостью, подходили к нам. Последовавшие слова лишили меня дара речи.

— Вау, а я думал, что Бан Ё Дан просто носит парик. Да они на одно лицо.

— Она и вправду хорошенькая. Эй, да ладно вам, разве не вы знакомы с Бан Ё Даном уже четыре года? Пора уже привыкнуть...

— Конечно! Этого недостаточно, чтобы сокрушить нас!

— А я уже готов признать поражение...

Пока они, придуриваясь, шагали к нам, Бан Ё Дан обратился к Бан Ё Рён, причем, вскоре, он чуть наклонился, глядя на ее лоб. Когда его бледные белые пальца заправили темный локон Бан Ё Рён за ухо, зрители этой сцены захлопали.

Застыв, я просто смотрела на братско-сестринское взаимодействие. Честно говоря, даже я сейчас завидовала Бан Ё Рён. Хотя я знала, что девушка всегда могла подцепить где-то неизлечимую болячку или потерять память, у нее был супер горячий брат и возможность

тусоваться с самими привлекательными парнями в округе.

Пока я наблюдала, то с удивлением заметила, как неожиданно сверкнули глаза оппы.

Он посмотрел на меня с нечитаемым выражением лица и вдруг потянулся к сумке на спине, перевесил ее на грудь и стал искать что-то внутри. Вскоре парень протянул это «что-то» мне. В замешательстве я приняла презент.

Это оказалось то же самое шоколадное молоко, которое он давал мне и раньше. Когда я просмотрела на парня, он с теплой улыбкой ответил мне:

— Я опять его получил.

— Ох, спасибо тебе, Ё Дан-оппа, — ответила я, отрывая взгляд от шоколадного молока.

Ребята позади оппы огляделись и уставились на него.

— А? Чувак, так вот почему ты брал то шоколадное молоко? — вопрошали они.

— Хэй, не хочешь же ты сказать, что она тоже твоя сестра? Чел, тогда у тебя действительно нет и не будет девушки.

Когда они потянули Бан Ё Дана за плечо, не переставая причитать, парень нахмурился. Чуть погодя он открыл рот, давая, что не удивительно, простой и расплывчатый ответ:

— Это моя сестра-соседка.

— Воу! Вау-вау-вау!

— Чел, так тогда ты можешь легально жениться на ней?

— Заткнись, — наконец Бан Ё Дан высказал недовольство и скинул их руки со своих плеч.

Впрочем, несмотря на его реакцию, ребята продолжали весело посмеиваться и потянулись ко мне. Я удивленно подала ладонь, обменявшись рукопожатиями с каждым из парней.

— Хэй, а я ведь думал, что Бан Ё Дан не общается ни с кем из девчонок кроме своей сестры! Значит, ты его сестренка-соседка, верно? — уточнили они с улыбкой на лицах.

— Ась? Ну да.

— Позаботься Ё Дана! Теперь я могу уйти без сожалений...

Затем он сделал совершенно театральный жест — смахнул с глаз невидимые слезы. Остальные парни поддержали его игру: лица их исказились в страдальческих выражениях.

Уже через секунду ребята в унисон хрипло закричали:

— Мама! Пожалуйста, тебе слишком рано покидать нас!

— Я всю жизнь мечтала, чтобы у Ё Дана появилась хорошенькая жена... — парень закашлялся.

— Я уговаривала себя жить, дабы узреть, как исполняется сие желание. Теперь мое время пришло.

— Мама!

— Мой милый сын...

В моем разуме разразилась нешуточная схватка, происходящее воспринималось спектаклем, разыгранным на потеху сотням собравшимся девушкам.

«Противоположности притягиваются», — пока я думала об этом, в голову пришла мысль: оппа был столь сух и бессердечен, что окружающие его люди совершенно точно могли сойти с ума.

Я повернула голову в левую сторону — Ё Дан как раз перевешивал сумку назад за спину и все не сводил со свих друзей раздраженного взгляда. Парень резко схватил Ё Рён за запястье и потащил ее только ему ведомой дорогой.

Хотя прежде чем смыться, он глянул на меня и произнес:

— Дан И, пойдем.

— Ох, окей.

Я, стоящая и хлопающая глазами, засеменила за ними. Идя вперед, я все же оглянулась на друзей Бан Ё Дана. Они с сияющими лицами махали нам вслед.

Подарив компании растерянную улыбку, я повернулась обратно вперед. Голоса, раздавшиеся за спиной, были громкими, так что слышались они четко:

— Ё Дан! Мама... мама верит тебя! Я надеюсь, что ты обретишь счастье!

— Брат! Будьте счастливы сейчас и всегда!

Бан Ё Дан ускорил шаг, но все же не оставил их без ответа — парень глубоко вздохнул и выплюнул:

— Придурки...

Оппа потянулся кончиками пальцев к носу, показывая свое раздражение. А все, что могла сделать я — это смотреть на него с улыбкой на устах. Слова Бан Ё Дана были колючими, но голос парня не сквозил враждебностью. Хех.

Стоило дверям лифта распахнуться, мы вышли в подъезд и обменялись парочкой слов с обещанием встретиться позже. Затем я прошла домой, дабы переодеться в нечто более повседневное.

Мать Ё Рён задерживалась на работе, а потому моя мама решила подождать ее. Вот почему папа уже садился за руль.

Когда мы спустились на подземную стоянку, на улице уже стояла темень. Мой папа и отец Бан Ё Рён устроились на передних сидениях, тогда как оппа, Ё Рён и я сели на заднее.

Машина была недостаточно просторной, чтобы три человека смогли спокойно уместиться, но поделаться с этим что-то являлось невозможным. Особенно неудобно было залезать Бан Ё Дану.

«Сеульский вокзал» находился не так далеко от нашего дома. Вот почему наши с Ё Рён семьи отправились напрямиком в располагавшийся рядом с ним китайский ресторан.

Мы расположились на втором этаже. С этого места могли наслаждаться видом на автобусы, курсирующие вдоль «Сеульского вокзала», освещенные проспекты и знаменитые магазины, пестрящие огнями.

Темнота ночи нарисовала небо чернилами — его пронзало своим светом желтое сияние высоких уличных фонарей. Через окно, рядом с которым мы сидели, струился холодный ветерок.

Замерзнув, я шмыгнула носом, все еще не отрывая глаз от окна. Тогда оппа спросил, не хочу ли я поменяться с ним местами, на что я ответила: «все в порядке» — и выпрямилась в ожидании, когда нам попадут еду.

Вскоре мое желание сбылось: мы наслаждались полным меню, включающим янцзянпи[1],

юсансылъ и тансуюк[2].

Хотя Бан Ё Рён и отличалась стройностью и красотой фигуры, это все же не означало, что девушка принимала пищу маленькими порциями. Закон веб-новелл номер семь гласил: главная героиня ест как лошадь. Главный герой, наслаждающийся зрелищем ее трапиздничества, ворчит: «Хватит есть, свинка». Когда их глаза встречаются...

Оппа в вопросе поглощения пищи не отставал от своей сестры.

Мы окончили ужин, сидели с набитыми животами, ожидая десерт — суджонгв.[3] В этот момент я вдруг почувствовала зов природы.

Мне правда не хотелось отправляться на поиски уборной в этом огромном и запутанном четырехэтажном здании. Сожалела, что не сходила по нужде заранее, но что оставалось делать? Я уже не дома.

Когда я встала и сказала, что отлучусь в уборную, папа словесно объяснил мне дорогу.

Тогда открыла раздвижную дверь, начала обувать кроссовки, но вдруг увидела, что шнурки болтались развязанными. Здесь не было места, дабы сесть, а поэтому я принялась завязывать их стоя и чуть не повалилась головой вперед — кто-то неожиданно сильно перехватил меня за талию, спасая меня от падения.

Когда я уцепилась взглядом за тонкие руки, обвернутые вокруг моей талии, то подумала, что мне помогла женщина. Однако в этих руках было столько силы, сколько явно не имелось у девушек вроде меня. Когда я подняла подбородок, на глаза попались блондинистые волосы, что под оранжевым светом фонариков сверкали позолотой.

С секунду я глядела на девушку тупым взглядом, а затем приоткрыла рот.

На И Ру Де сидела белая рубашка, поверх которой надет серый свитер. Ноги ее были обтянуты совершенно чистой джинсой. В этом наряде девушка выглядела так, словно сошла с обложки иностранного журнала. Люди, некоторое время приковавшие к нам взгляды, будто не находили в этом ничего ненормального.

Стоило прийти в себя, я начала усиленно моргать. И Ру Да опустила взгляд. Румянец на ее щеках, казалось, вопил о радости встречи со мной.

Каковы... каковы шансы нам вообще свидеться именно здесь, когда в Сеуле тысячи китайских ресторанов? Стоило мне подумать об этом, как на глаза попался иностранец в щегольском сером костюме.

Тонкие, остро очерченные черты лица мужчины, а так же прямой нос, глубокие голубые глаза,

и аура, будто у смертоносного мечника, делали его похожим на мафиози. По крайней мере, мне он представился именно таким — настоящим мафиозным крестным отцом.

Когда он засек нас, его глаза широко распахнулись. Он подошел к нам и узнал у Ру Ды:

— What are you doing?

Мой уровень языка являлся достаточным, что я поняла его. «What are you doing?» — эта фраза была шаблонной для учебников английского. Однако когда ее произнес красивый иностранец, она стала звучать очень изысканно и утонченно.

Ру Да на несколько секунд уставилась на меня, после повернулась к, видимо, своему отцу.

— Пап, почему ты говоришь по-английски? — спросила она серьезно.

— Ох, прошу прощения, — на беглом корейском ответил иностранец, удивляя меня.

И Ру Да повернулась ко мне с сияющей улыбкой на лице. Она, ни минуты не колеблясь, представила мне своего отца, о чем я, впрочем, ее не просила:

— Дан И, это мой отец — Ян Рид. Знакомые зовут его просто Ян. Пап, это моя подруга, мы познакомились сегодня в школе.

Голубые глаза мужчины метнулись осмотреть меня. Я растеряно глядела на отца И Ру Ды, но вскоре быстро опустила голову.

Когда я уже собиралась произнести: «Приятно познакомиться с вами, меня зовут Хам Дан И» — и вежливо поклониться, дверь отодвинулась в сторону. Я склонилась, но все же смогла повернуть голову.

В дверях стояли мой папа, зажавший сигарету меж указательным и средним пальцами и отец Бан Ё Рён.

В миг, когда отец увидел меня, он стал выглядеть как человек, сделавший поспешные выводы. Следящими его действиями стало подойти к отцу И Ру Ды, застывшему Яну, и протянуть ладонь для уверенного рукопожатия.

— Знаешь, моей дочери пора повзрослеть, — сказал папа. — Что учудила эта маленькая обезьянка? Приношу свои извинения от ее имени.

Я в шоке застыла.

— Ох, Дан И! Что это такое? Тебе стоит вежливее поклониться.

Ян инстинктивно пожал чужую руку, мужчина выглядел смущенным сложившейся ситуацией. Тогда я поняла, что все происходящее — одно большое недоразумение — и крикнула отцу:

— Нет, пап! Я вовсе не накосячила!

— Ты не разбила посуду или что-то вроде?

— Вовсе нет!

— А, может, пролила воду на костюм этого джентльмена?

— Нет!

[1]Янцзянпи — салат из морепродуктов с острым горчичным соусом.

[2]Тансуюк — жаренная во фритюре свинина (или говядина) в сладко-остром соусе.

[3]Суджонгв - корейский традиционный пунш с корицей.

Так как шум стал громче, брат и сестра Бан, сидевшие внутри, тоже открыли дверь и выглянули наружу.

Когда Бан Ё Рён увидела светлые волосы И Ру Ды, она вскрикнула:

— Ты!

— Что такое? Вы, ребятки, знаете друг друга? — уточнил мой отец, вытягивая вперед шею.

Однако Бан Ё Рён находилась вся под властью мыслей, потому даже не расслышала, о чем ее спросили.

— ... Тот, кто флиртовал с Дан И се... сегодня, — пробормотала она, глядя на И Ру Ду с наполовину робким, наполовину злобным выражением на побледневшем лице.

К сожалению голос ее обладал невероятной звонкостью, а потому девушку слышали не только

мистер Ян и папа, но и Бан Ё Дан.

Вскоре они направили на меня пристальные взгляды, требуя разъяснений. Когда все их внимание внезапно переключилось на меня, я почувствовала струящийся по спине пот.

«Что вы от меня хотите?» — пока эта мысль крутилась в разуме, папа неожиданно легко рассмеялся крепко пожал руку Яна. Затем прогромогласил:

— О, так та отец моего будущего зятя! Пойдем, пропустим по стаканчику.

Папа не колеблясь отодвинул дверь и впустил ошеломленную неожиданным гостеприимством И Ру Ду внутрь. Там она и робко застыла между отпрысками семьи Бан, моргая голубыми глазами.

Пока вокруг творилось черт-те что, отец Бан Ё Рён достал из кармана пачку сигарет и вежливо осведомился у Яна:

— Вы курите?

Мистер Ян, хлопавший светлыми ресницами прямо как И Ру Да, быстро ответил:

— Да.

— Отлично. Возьмите.

Отец Бан Ё Рён вытащил одну сигарету из пачки, которая, удивительно, оказалась последней. На это мужчина беззаботно скомкал пустую пачку и выбросил ее в мусорное ведро.

Прямо после этого папа похлопал мистера Яна по плечу и зашептал:

— Воу, да ты VIP-персона.

— Прошу прощения?

— Знаешь как называют последнюю сигарету, изъятую из пачки? В Корее мы обозначаем ее «додде». Если похожее в английском языке?

— Mast, — вступил отец Бан Ё Рён на беглом английском.

— Правильно, — пробурчал папа и опять глянул на мистера Яна с улыбкой: — В Корее мы

говорим: «доддэ не предлагают даже отцу». Он же отдал тебе последнюю сигарету, которую не «предложил бы даже отцу», разве это не делает тебя ВИП-персоной?

— О, вот как?

Удивительно, но мистер Ян, казалось, понимал моего отца, несмотря на тяжелый для восприятия диалект. В доказательство сия предположения — мужчина с благодарностью посмотрел на отца Бан Ё Рён. Тот же помахал руками, как бы говоря, что это ерунда.

— Дан И мне как дочь. Вы ее будущий свекор, так что предложить вам доддэ я, по крайней мере, должен.

— Ха-ха!

И трое мужчин, обняв друг друга за плечи, сунули в рот по сигарете и направились к лестнице вниз. Смотря на узкий спуск, я понимала, что сойти вниз им будет проблематично. С этими мыслями глядела на их исчезающие фигуры, а потом, когда они окончательно скрылись из виду, повернулась назад.

Тем временем позади меня уже сидели оппа, Бан Ё Рён и И Ру Да. Вскоре Бан Ё Дан достал из кармана вибрирующий телефон. Парень уставился на нас — на лице его появилось озадаченное выражение.

— Мама уже освободилась, — сказал он. — Ее машина припаркована рядом, поэтому она попросила нас спуститься.

— Ох, ты же завтра в школе допоздна из-за обязательной программы самообучения, верно? Тогда тебе стоит сегодня лечь раньше, чтобы не переутомиться, — подала голос удивленная Ё Рён.

«Божечки, обязательной программы самообучения?» — только мысли об этом заставили меня нахмуриться. Школа оппы были престижным учебным заведением для мальчиков, в котором на постоянной основе практиковалось вечернее самообучение для второгодок и выпускников.

Когда Ё Рён обеспокоенно посмотрела на брата, тот прыснул и погладил ее по голове. Затем он перевел взгляд на меня и свел к переносице брови, будто от бессилия изменить некую ситуацию.

— Мама спрашивала, не пойдете ли вы с Дан И со мной или оба вернетесь домой вместе с родителями... — на последний словах парень глянул на И Ру Ду и сорвался на бормотание. Я тихонько вздохнула, поняв, на что он намекал.

Если мы с Ё Рён остаемся — то в будущем непременно столкнемся с необходимостью

выслушивать пьяные мужские разговоры, поэтому, по-хорошему, нам стоит слиться сейчас вместе с оппой.

Однако, с нами тут была и И Ру Да. Если мы оставим ее одну в этом огромном здании, что она почувствует?

Обдумав, как мне стоит поступить, я, наконец, подала голос:

— Гм, я... пойду позже. Оппа и Ё Рён, вам стоит отправиться раньше. Я пойду домой, когда папа вернется...

— Ни в коем случае! — громко завопила Ё Рён. Ее внезапный крик был столь громогласен, что я чуть не икнула. Даже И Ру Ду пробило на дрожь, когда она услышала этот вопль. Ее голубые глаза, уставившиеся на Ё Рён, широко раскрылись.

Ё Рён же продолжила говорить, смотря мне в глаза:

— К... как я могу оставить вас одних?!

— Ох, та ситуация с флиртом...

Только тогда до оппы дошли опасения Ё Рён. Тем не менее, я все еще была уверена, что заботливость Ё Дана не даст ему оставить сестру в компании незнакомого парнишы в ресторане ночью.

Если Бан Ё Рён и И Ру Да останутся в одном пространстве — беды не избежать. Я устала на оппу с глазами, полными надежды. Он же, однако, удивил меня.

Ё Дан некоторое время колебался, а после похлопал Ё Рён по плечу, показывая, что готов озвучить ответ.

— Тогда, увидимся уже дома, — произнес он низким голосом эту фразу, которая показалась мне скорее просьбой.

— Хорошо, братик!

— Ага, Дан И. Увидимся позже.

Бан Ё Дан подошел ближе к ошарашенной мне и потрепал волосы. Затем вышел в коридор, обулся и сунул руки в карманы. Повернулся глянуть на нас и кивнул головой, прежде чем спуститься по лестнице.

Я, чувствуя безнадегу, смотрела, как его спина исчезает из виду. После, когда повернула голову к Бан Ё Рён и И Ру Де, то увидела, что девушки стояли, ошетинившись, будто перед схваткой.

Взгляд черных глаз Бан Ё Рён пылал — и И Ру Да по огненности взора не отставала от нее. Они обе были готовы сцепиться в любой момент.

Я быстро схватила девушек за руки, пресекая назревающую ссору и сказала:

— Стоит ли нам спро... спросить родителей, когда они собираются закругляться?

Вот так мы и вернулись к началу.

Я подняла потускневшие глаза к красным ступенькам лестницы. Мой папа, отец Бан Ё Рён и мистер Ян стояли плечом к плечу у ресторана и курили уже как полчаса. У них была отличная совместимость; когда я огляделась, то еще раз увидела, сколь враждебно была настроена Бан Ё Рён по отношению к И Ру Де. Девушка сжимала мою руку в своей, готовая разодрать в клочья любого, кто попытается разделить нас.

«Да ладно, то есть, ты чего? — когда я уже собиралась спросить Бан Ё Рён об этом, И Ру Да, находившаяся рядом, внезапно пошатнулась. — Что с ней?»

Я протянула руку, чтобы придержать ее за плечо. Ру Да улыбнулась.

— Ох, Дан И, спасибо.

— Эй, чем это ты таким занимаешься? — крик Бан Ё Рён разнесся по всей улице.

Божечки, Бан Ё Рён!

Стоило мне приложить указательный палец к губам, девушка, казалось, потеряла всякую связь с реальностью. На станцию КВЖД[1] прибыл поезд, и высыпавшие из него люди бросали на нашу троицу сверлящие взгляды. Среди них, заметила я, было много иностранцев.

Причина, по которой они заинтересовались, являлся, конечно, не поднятый нами шум. На самом деле, дабы привлечь чужие взоры, Бан Ё Рён и И Ру Де было достаточно просто существовать.

В любом случае, что следовало сделать? Если я оставлю все как есть, то большой драки не избежать. Наконец, приняв решение, выступила вперед. Бан Ё Рён и И Ру Да синхронно удивленно глянули на меня.

[1] Корейская высокоскоростная железная дорога (КВЖД) — скоростная железнодорожная система государственной компании «Корейские железные дороги».

— Дайте мне секунду узнать, когда он собирается домой. Подождите здесь, — сказала я, указав на отца.

— Окей, — ответила И Ру Да с довольной ухмылкой, опередив своей репликой уже собирающуюся что-то произнести Бан Ё Рён.

Это снова раззадорило последнюю: брови девушки опять сошлись к переносице, а во взгляд вернулась свирепость. Тем не менее, И Ру Да хладнокровно выдержала этот напор концентрированной злобой.

«Ох, господи», — я перевела взгляд с одной девушки на другую, затем поднялась по каменным ступенькам к папе.

Он-то выглядел по-настоящему счастливым; под красным освещением китайских фонариков его лицо казалось бордовым. Удивительно, но и отец Бан Ё Рён с мистером Яном, зажатым между двумя мужчинами, находились в столь же прекрасном расположении духа.

Господи боже, похоже, они нашли друг в друге родственные души! «Ммм», — когда я заставила себя подавить вздох, папа глянул на меня и весело заговорил:

— О, Дан И! Иди домой первая. У нас впереди еще второй заход.

— Простите? — переспросила я, чувствуя полнейшее недоумение. В голове вспыхнула мысль: «Ох, да знала ведь, что так все обернется».

Мужчины и вправду были настроены на продолжение знакомства... Но, все же... Я глянула на Яна Рида.

— А как же Ру Да?

— Я сам доберусь, — раздался позади спокойный голос.

И Ру Да вместе с молчаливой, застывшей на пару шагов позади, Бан Ё Рён уже подошли к нам.

«Эм, сама? Она уверена? И Ру Да совсем недавно переехала в Сеул», — с этой мыслью я глянула на мистера Яна, после на девушку, на что проницательный джентльмен лишь

беззаботно кивнул головой.

— Пойдем, — повернулась к мне И Ру Да. На лице ее сиял полумесяц улыбки. — Вы же, ребят, постоянно ездите на метро, верно?

Широко вылупив глаза на Ру Ду, я была способна лишь кивнуть. Рядом примостилась будто привязанная ко мне Бан Ё Рён.

Бан Ё Рён, И Ру Да и я пошли вместе. До сегодняшнего дня я и представить не могла, что мы втроем сможем прогуляться бок о бок. Если автор задумывала связать судьбу героини кроссдрессера с другими людьми, то не были ли ее действия поспешными? Как все это могло произойти в один день?

Небольшой краешек луны выглядывал сквозь туманность кучевых облаков. Ночное небо над Сеулом мерцало множеством ярких красных бликов — голову вело лишь от взгляда на массивные, выстроенные в ряд, четырехэтажные пестрящие огнями здания. Большие вывески горели неонами, подсвечивая такие надписи как «Круглосуточные массажные салоны» или «Чат-рулетка». Учитывая близость с вокзалом и большой поток туристов, не удивительно, что подобных заведений в этом районе располагалось много.

Мы уже двинулись назад от «Сеульского вокзала», перешли пешеходный переход. Далее нас встречала обсаженная деревьями улочка, где были понатыканы не пользующиеся популярностью гопчанг[1]-забегаловки. На улице стояла такая темень, что едва ли можно было разглядеть лицо идущего навстречу человека.

Поначалу я подумала, что нам троим будет очень некомфортно идти плечом к плечу, однако, все оказалось не так плохо. Мы не сказали друг другу ни слова — а прохожие с интересом заглядывались на нашу компанию. Бан Ё Рён то и дело бросала на И Ру Ду любопытствующий взгляд, в то время как я равнодушно ступала рядом.

По темной улице мы шли в молчании. Потому чуть позже я почувствовала, что должна что-то сказать, и нарушила тишину, подав голос:

— Ты уверен, что доберешься сам?

Заслышав данные слова, И Ру Да обратила взор в мою сторону. Я смотрела, как ее зрачки отливают синим в тусклом свете уличных фонарей, и мне вспомнился Ю Чхон Ён. Интересно с кем, в конечном итоге, останется эта девушка? Могло ли случиться, что с Ю Чхон Ёном?

Поглядев на меня какое-то время, И Ру Да улыбнулась.

— Конечно. Спасибо за беспокойство.

Вопрос был совершенно обыкновенный, даже светский — я просто узнала у девушки то, что должна по правилам этикета, но полученная в ответ признательность меня очень смутила. Я молча прикрыла глаза.

Возможно, я вела себя слишком грубо. Чтобы отстраниться от Ру Ды, в классе я всегда избегала разговоров с ней, но даже так девушка продолжала сияюще мне улыбаться. Все же было неразумно избегать ее лишь из-за факта кроссдрессинга.

Пока я думала об этом, с противоположной от меня стороны раздался голос:

— Ты, ты! Перестать флиртовать с Дан И.

Как долго Бан Ё Рён продолжит вести себя так?

Уголки губ И Ру Ды, которая кинула взгляд на поднявшую шум девушку, оставались приподняты. Ее прекрасная улыбка была сладка, как мед.

— А что если я отвечу «нет»?

[1] Гопчанг — «Жареные кишки», внутренности свиньи зажарены на гриле без начинки.

Что, во имя земли, происходило? И Ру Да реально работала спец агентом или кем-то в таком роде? Но что удивило меня больше, так это движения девушки.

Мужчина в костюме приближался к нам со спины, а в противоположной стороне И Ру Да столкнулась с другим. Стоило ноге девушки коснуться земли после стремительного пинка, девушка прыгнула добить мужчину в бок. Затем она попыталась удержать его захватом, но в итоге лишь спокойно перекинула через себя.

Удивительно было наблюдать, как столь стройная девушки теснила двоих мужчин в этой кажущейся на первый взгляд неравной борьбе! Когда И Ру Да отряхнула руки, мы с Бан Ё Рён наконец отмерли. Как, впрочем, и человек в черном, все еще стоявший за нашими спинами.

Стоило И Ру Де, ее взгляд пылал, выступить вперед, мужчина отступил назад и быстро дотронулся до уха. Именно тогда я увидела наушник — мужчина, запинаясь, вскрикнул:

— Черт побери, я собирался позаботиться о нем, раз уж это сын босса, но что за монстр?.. Все

сюда, нам нужно подкрепление!

И Ру Да замерла, услышав слово «подкрепление». Свет уличного фонаря ярко освещал ее фигуру. Девушка больше не пыталась подойти, только выругалась сквозь зубы. А после схватила нас за руки и громко воскликнула:

— Сматываемся!

— Ч... его?

— Почему? — задала вопрос Бан Ё Рён, а после, выпутавшись из чужой хватки, сорвалась с места со скоростью света.

Все же, согласно закону веб-новелл номер восемь: не было той деятельности, в которой не преуспел бы главный герой; из этого списка не исключалась и физическая активность — а значит и сейчас, стоило девушке отпустить руку все еще держащей меня И Ру Ды, как она вмиг обогнала ее.

Я ведь знала о быстроте Бан Ё Рён! С такой молниеносной скоростью бега ей стоило податься на «Олимпийские игры».

— Ты обычный человек? — пробормотала И Ру Да.

— А что для тебя «обычный»? — спросила Бан Ё Рён в ответ, не сбавляя своего безумного темпа.

Окружающий мир проносился мимо меня с бешеной скоростью, такой, что закладывало уши. Я с трудом поспевала за этими двумя.

Впрочем, здесь не было моей вины — я вовсе не была плохим бегуном. В моем классе училось восемнадцать девчонок, и по скорости бега я занимала пятое место, что являлось неплохим уровнем, явно выше среднего. Тем не менее, волочась позади главных героинь, я чувствовала, что мне не хватает дышалки и еще чуть-чуть — и из груди моей выскочит сердце.

Эти двое... просто сумасшедшие. Они бежали невероятно быстро! Даже легкоатлет не смог бы угнаться за ними!

Как будто услышав мое тяжелое дыхание, главные героини с озабоченными выражениями на миловидных лицах обернулись к мне. Взгляд И Ру Ды, устремленный ко мне, внезапно стал серьезнее. Затем она в одно мгновение протянула ко мне руки, обхватывая вокруг талии.

Божечки! Я вдруг почувствовала, будто взлетела.

— А-а!!! — вскрикнула я. — Что за!..

— Прости!

На лице И Ру Ды промелькнуло удивление, но она не выронила меня из объятий и продолжила нестись во весь опор. Наконец, я осознала, что девушка даже ускорила. Даже со мной на руках, И Ру Да бежала словно молния — так быстро, что нельзя было уследить за движениями ее ног.

Все вокруг стало казаться мне движущимся пятном. Только когда мы свернули в темный тротуар, окружение начало медленно принимать четкость. Внезапно в темноту ворвался свет, как будто кто-то резко раздвинул занавес.

Гудок! Мимо пронесся автобус. И Ру Да внезапно остановилась, чуть не врезавшись в стоящих рядом прохожих.

Что же касается Бан Ё Рён... Я повернула голову и обнаружила, что девушка вывернулась и глядела за спину, хотя и бежала вперед на всем ходу.

Как у нее хватило дыхалки бежать бок о бок с И Ру Дой? Быть может, она тоже скрыла от меня свое настоящее происхождение?

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, я увидела, что Бан Ё Рён глотнула воздуха и обратилась к И Ру Де:

— Их не видно.

— Ага, — ответила И Ру Да, нагибаясь и глубоко вздыхая. Я почувствовала, как ее дыхание мягко коснулось моего лба, трепля волосы.

Девушка поставила меня на ноги.

Когда я коснулась земли, то наконец поняла: только что И Ру Да совершила эффектный побег со мной на руках. Этой сцене место в боевике, не иначе. Она ни на мгновение не сбросила скорость, хотя и держала меня в объятиях. Вместо этого даже ускорила, что казалось невероятным, учитывая мой вес... С другой стороны, разве это сейчас важно?

Перед пешеходным переходом толпились люди. Одни носили костюмы, другие шагали с портфелями, третьи вообще щеголяли с кислыми прическами и унылыми лицами — всех их выхватывал свет фар проносившихся мимо машин. Наблюдение за ними помогло мне не потерять нить реальности.

Да, это все еще был «Сеульский вокзал». Хотя недавно мы и убегали от появившихся из ниоткуда мужчин в черном. На какое мгновение мне даже показалось, что я переместилась голливудский фильм.

«Что ж, по крайней мере, я все еще в новелле», — буркнула я себе под нос. Когда раскрыла сжатый кулак, то поняла, насколько сильно, для начала весны, у меня вспотела ладошка. Я повернулась взглянуть на И Ру Ду, как на ту самую, которая на своих собственных руках отнесла меня в безопасное место.

Светлая челка И Ру Ды прилипла к ее мраморному лбу, на котором капельками собрался пот. Ее шея так же вспотела от бега.

Девушка резко вытерла подбородок тыльной стороной ладони. Затем глянула на нас с Бан Ё Рён своими поразительными голубыми глазами.

В этот момент загорелся светофор. Как только мы перешли через зебру, то увидели вход на «Сеульский вокзал». Скоро нам предстояло спуститься вниз, пройти через турникеты по карточками метро и сесть на ближайший поезд домой, предварительно попрощавшись с И Ру Дой.

Девушка первой шагнула вперед. Бан Ё Рён, плотно сжав губы, последовала за ней. Я, оглядев их с ног до головы, сунула руки в карманы и поспешила следом.

Вокзал был озарен светом. Ввысь к открытому потолку поднимался пар печной лавки.

Поскольку у И Ру Ды все еще не было постоянного проездного, она отошла купить временный, а после вернулась к нам. Некоторое время девушка хранила молчание.

Той, кто подал голос, стала Бан Ё Рён:

— Кто эти люди? — осторожно поинтересовалась она, слегка сведя к переносице красивые темные брови.

Ее вопрос застал меня врасплох. Бан Ё Рён, как и большинство главных героинь, была общительна, но это не отменяло того факта, что после всех пережитых неприятностей девушка стала куда более тактичной. Вот почему она редко интересовалась окружающими. Особенно, когда дело касалось парней.

Что ж, ну, я понимала опасения Бан Ё Рён. Я мучилась теми же сомнениями, что и она.

И Ру Да, потупившая взгляд в пол, казалось, испытывала трудности с ответом, но в конечном итоге подняла глаза и выдавила через губы:

— Они преследуют меня.

— Это я поняла.

«Ну и ну, кто бы мог подумать», — высказалась я про себя. Как уже упоминалось, Бан Ё Рён была достаточно сообразительна, во всех вещах, которые не касались романтики.

В любом случае, я знала, что имела в виду И Ру Да. Она пыталась сказать: «цель этих ребят — я, так что вас не будут преследовать, как только мы разойдемся». Другими словами, девушка заверяла нас, что теперь мы в безопасности.

Однако Бан Ё Рён опять нахмурилась, видимо не удовлетворившись ответом И Ру Ды. Последняя же нерешительно пригладила волосы и посмотрела на меня. Именно тогда она попыталась объяснить.

— Это потому, что моя мать..

— Все нормально, — намеренно резко оборвала я девушку.

В тот же момент взгляды голубых глаз И Ру Ды и темных — Бан Ё Рён оказались прикованы ко мне. Я беспокойно вдохнула и неуверенно улыбнулась.

— Тебе не нужно рассказывать. Бан Ё Рён, идем.

Я протянула руку. Девушка схватилась за нее, но на лице ее читалось сожаление. Бан Ё Рён наклонилась ко мне и прошептала:

— Но, Дан И, хотя он хорошо дерется, если это продолжится... — она не закончила, только уставилась на меня своими большими черными глазами. Ё Рён показывала мне, что хочет узнать о ситуации И Ру Ды чуть больше, чтобы попытаться помочь.

Бан Ё Рён полностью соответствовала своему званию «главной героини». Она оставалась человеком, который не мог игнорировать нуждающихся в помощи. Эта черта в ней мне действительно нравилась, но сейчас складывалась иная, отличная от всех предыдущих ситуация. Я покачала головой и вновь посмотрела на И Ру Ду.

— Даже если мы выслушаем тебя, то мало чем сможем помочь, тем более, мы не имеем к происходящему никакого отношения.

— Ты права, — на лице кратко ответивший И Ру Ды появилось странное выражение.

Девушка выглядела так, будто выбирала: личину какого из сотен крутившихся в голове персонажей ей примерить. По лицу становилось ясно, сколь неприятно ей было чувствовать неловкость.

Некоторое время я глядела на такую непривычную, неожиданную сторону И Ру Ды, затем медленно распахнула губы:

— Тогда и смысла слушать нет. Это принесет лишь лишние волнения, неловкость. И с твоей стороны тоже — ведь именно ты будешь повествовать такую запутанную, полную тайн историю.

И Ру Да, обратившая ко мне взор, впервые смотрела на меня столь холодно. Я слышала, как сбоку меня зовет нервничающая Бан Ё Рён, однако старалась ее игнорировать.

Бан Ё Рён уже поняла, что моя текущая манера речи очень отличается от обычной. Я никогда не слыла тем человеком, который нападает на других, резко прерывает их. В конце концов, мне доставало мужества подавлять окружающих.

Однако я усердно пыталась предотвратить предстоящий разговор, нависший надо мной подобно дамоклову мечу[1]. Даже не попрощавшись с обещанием увидеться завтра, я обронила:

— Позаботься о себе, — это было еще одно напоминание И Ру Де, в какой ситуации она находилась.

Девушка не ответила. Пошлепала в противоположном от нашего с Ё Рён направления.

Пока мы шли к остановке, Бан Ё Рён все не сводила с меня сбитого с толку взгляда.

— Дан И, — наконец спросила она, — почему ты так себя повела?

— Ох.

— Он не похож на плохого человека. Даже попытался защитить нас, так что...

— Начнем с того, что мужчины в черном преследовали Ру Ду. Не нас, — ответила я резко, дабы заглушить неприятные ощущения, начавшие копошиться у меня внутри.

Тем не менее, Бан Ё Рён все еще выглядела недовольной. Не то чтобы она не находила причин моему поведению — скорее оно кардинально отличалось от моих обычных действий, и потому ставило девушку в тупик. Как и Бан Ё Рён, когда я видела нуждающегося в помощи, то старалась если не помочь, то поддержать человека, независимо степени нашей близости.

Я испустила тяжелый вздох и коснулась лба кончиками пальцев. К станции подъехал наш поезд, ветер развеял волосы Бан Ё Рён.

— Это на тебя не похоже... — неуверенно подала голос девушка, — ты так не общаешься.

Двери разъехались. Я, никак не прокомментировав эту реплику, шагнула в вагон. Внутри почти не наблюдалось людей, и множество мест пустовали.

После того, как мы уселись плечом к плечу, между мной и Бан Ё Рён не было произнесено ни слова. Я просто смотрела на ее красивый профиль, на ее плотно сжатую полоску красных губ, на черные локоны, рассыпанные по красному пальто. Вскоре тишина, давившая на плечи нас обеих, стала ощущаться почти болезненной.

Мы редко обращали внимания на моменты молчания. Хотя между мной и Бан Ё Рён зияла большая пропасть сроком в три года, наши отношения сохраняли прочность и глубину. Нам не было нужны постоянно поддерживать диалог, дабы чувствовать себя комфортно в компании друг друга. Мы с Бан Ё Рён могли ощущать себя счастливыми даже просто сидя рядом с кружками кофе в теплых ладонях.

Тишина же воцарившаяся между нами сейчас приносила реальный дискомфорт.

Быть может потому, что она возвращала нас в те дни, когда я старательно избегала «главную героиню» и казалась совсем иной личностью — совсем не той девушку, которую знала Бан Ё Рён.

Она оставалась все такой же удивительно чуткой к переменам во мне.

И если обычно Бан Ё Рён старалась как-то обозначить свои опасения, то сегодня она больше ничего не сказала.

Даже придя домой, я продолжила чувствовать себя не в своей тарелке. Я уложила голову на подушку, надеясь вздремнуть, но каждый раз под закрытыми веками всплывало лицо встревоженной И Ру Ды.

«Даже если мы выслушаем тебя, то мало чем сможем помочь, тем более, мы не имеем к происходящему никакого отношения. Тогда и смысла слушать нет. Это принесет лишь лишние волнения, неловкость. И с твоей стороны тоже — ведь именно ты будешь повествовать эту темную историю».

Выражение лица И Ру Ды, в момент, когда я отчеканила эту фразу, когда указала на пропасть между нами, наполнилось горечью. Или так она показывала, что была оскорблена?

Никто в этом мире не может прожить жизнь, не испытав боли. Я проходила через нее много раз, и, несмотря на это, была способна причинять ее другим.

Тем не менее, я впервые так четко и ясно выразила свое желание держаться от кого-то подальше.

Бодрость духа, которую удавалось сохранять преследуемой девушке, несомненно, внушала уважение. Я никогда бы не подумала, что решу избавиться от чьего бы то ни было общества из-за подобной причины.

— Но, — пробурчала я, сжав кулак, — но я больше не могу действовать в соответствии с авторской волей.

Мир новеллы, в котором Бан Ё Рён и «Четверо Небесных Королей» являются главными героями... Мои усилия предотвратить наше сближение отправились коту под хвост. Прежде чем я узнала об этом, ребята стали дороги моему сердцу.

Они действительно стали для меня всем. Я не могла больше представить жизни без них и любая мысль о вселенной, в которой их не существовало, вызывала ноющую боль в груди.

Если эта пьеса однажды подойдет к концу, не оставив после себя и следа, то мне было достаточно провести с ребятами все отмерянное нам время. И я не желала впускать чужаков на эту итак узкую сцену.

Конечно, для автора сия творения, это выступление было вовсе не камерным — границы вымышленной вселенной ведь не определены. Лишь пожелая, автор могла ввести сотни и тысячи персонажей. Это лишь мой разум отличался узостью.

Я в обнимку с подушкой довольно долго палилась в потолок, в голове моей творился полный бардак. Мысли прошлой «меня» и настоящей совсем спутались.

Разве не странно? Когда я попала в этот мир на первом году средней школы, то могла выдумать любую причину перевестись в ближайшую школу. Сказать родителями, что меня травили, например. И хотя Бан Ё Рён, попавшая со мной в один класс, и могла это опровергнуть, но я ведь была способна убедить ее? Сказать, что этот вид буллинга[2] не бросался в глаза?

Однако же не срослось. Я была слишком мала. Слишком молода, чтобы глубоко задумывать о том, что принесет с собой статус «близкой подруги веб-новелльных персонажей».

Когда-то я грезилась о том, чтобы держаться от них подальше, но по мере нашего сближения, это желание постепенно исчезало. Потому что они были по-настоящему классными.

Чем ближе мы становились, тем яснее я понимала, что не могут такие люди существовать в

реальности. Более того, вероятность того, что живи они в настоящем мире, эти ребята продолжали бы проводить со мной время, держать за руку, прикасаться, стремилась к нулю.

Я была слишком молода, а значит и глупа, чтобы полностью осознать. Доброта, которой они меня одаривали, была прописана автором, существовала, чтобы держать руку на пульсе этой новеллы. Я лишь сейчас это поняла.

Тяжел вздохнув, я сильнее притянула к себе подушку. Вздох рассеялся в холодном воздухе моей комнаты.

Театральная сцена, нарисованная в голове, была слишком мала и узка. Наступит день, когда ребята вытеснят меня с нее, будто очнувшись от чужой ворожбы, и это не должно шокировать. Поэтому я собирала мужество для этого дня.

Потому мне было трудно справиться с тем, что круг моих близких друзей расширился сначала до трех людей, после — до четырех, в конце — пяти, а сейчас еще и И Ру Да пыталась нарушить хрупкий баланс. Во мне зрела уверенность: я не вынесу такого поворота.

Внезапно я почувствовала себя запертой, а потому вытянула руку, дабы достать телефон со стола. Когда раскрыла девайс, то обнаружила два непрочитанных сообщения. Отправителем одного значился оппа.

«Отправитель: Красивейший Ё Дан-оппа

Уже дома».

Этот парень редко использовал эмодзи[3] или знаки препинания, потому я не до конца понимала, был ли это обращенный мне вопрос, или оппа говорил о самом себе. Я нахмурила брови, выражая глубокую задумчивость, а после пришла к выводу, что Бан Ё Дан вряд ли будет отписываться мне о своих действиях.

Держа этот факт в уме, я ответила:

«Получатель: Красивейший Ё Дан-оппа

Конечно © Спокойной ночи, оппа».

Когда я, отправив эсэмэс, глянула на часы, то увидела, что время перевалило за полночь. Черт возьми, я, видно, действительно страдала бессонницей.

Помяв ткань подушки, я щелкнула на следующее сообщение. От Ё Рён.

«Отправитель: Бан Ё Рён

Почему ты повела себя так?»

[1] «Дамоклов меч» — это нависшая над кем-либо угроза, которая на первый взгляд не видна со стороны.

[2] Буллинг - травля

[3] Эмодзи — это универсальный язык идеограмм и смайликов, призванный передавать эмоции и настроение того, кто их расставил.

Судя по грамотности полученного сообщения, мое недавнее поведение сбило Бан Ё Рён с толку. Вероятно, она почувствовала возникшую между нами дистанцию, ведь оставалась невероятно чуткой к малейшим переменам в моем настроении.

Эта поистине невероятная девушка помнила тот случай в первом классе средней школы — когда я стала всячески избегать ее. Она боялась, что я снова стану отдаляться.

Стоило мне прочесть полученное сообщение, как в голову пришла сквозящая бессилием мысль — я заблокировала телефон, положила его на грудь, сложив руки в молящем жесте. И несколько минут тупо валялась на кровати.

«Обещайте», — хотелось сказать мне: «Можете ли вы пообещать, что никогда не бросите, не оставите меня?» — желала я спросить у Бан Ё Рён и остальных. Данные вопросы изводили разум с самого моего попадания в эту новеллу и едва ли утихли со временем.

Покинут ли эти пятеро меня, когда в конце этой истории будет поставлена точка? Если бы чары разрушились прямо сейчас, то оставили бы они меня?

Эти мысли преследовали меня по пятам.

А все потому, что Бан Ё Рён и «Четверо Небесных Королей» казались людьми другого мира, и я все еще с трудом могла поверить с возможностью по-настоящему подружиться с ними.

Я крепко сжала телефон, отшвырнула его на кровать. Затем перевернулась и нервно закуталась в одеяло до самой макушки. Все же, я не могла уснуть.

И хоть меня терзала невыразимая тревога, я все же не могла задать им мучающий вопрос. Потому что комплекс неполноценности, пустивший корни внутри, расцвел в букет из неуверенности в собственных силах и заниженной самооценки.

Мне просто нужно было поспать. Я крепко зажмурилась, пытаюсь успокоить разум. Сегодня я вкусно поужинала и встретила с оппой — однако день все еще представлялся мне в мрачных тонах.

Мне снилась И Ру Да, которая, как и наяву, могла похвастаться блондинистыми волосами, развевающимися подобно ангельским крыльям, глубокими голубыми глазами и стройным телосложением. Девушка была облачена в белую тогу, которую носили во времена Римской империи, а потому определить ее пол подставлялось трудноватым.

И Ру Да, окруженная крошечной тьмой, шла вперед по светлой тропинке как единственному существующему для нее пути. Я сидела поодаль и наблюдала за ее путешествием, охваченная своими думами.

Существовала ли «судьба» на самом деле? Была ли веб-новелла — истинной последней инстанции, на которую я никак не могла повлиять? Тогда был ли смысл пытаться что-то изменить? Если любые усилия напрасны, то что есть «судьба» — благословение или проклятие?

Я думала, что ответ хотя бы на этот вопрос мне будет ясен, однако, сколько бы усилий не прикладывала, ответ все ускользал...

Я вспомнила лицо Ю Чхон Ёна.

Вспомнила себя и его, сидящих на скамье под кроной большого зеленого дерева и уперевших свои взгляды в пыльный школьный двор. И эта сцена перекрыла мне И Ру Ду, вышагивающую по узкой тропинке.

Ох, сны — такая странная вещь. В реальной жизни я постоянно гнала от себя это воспоминание, пыталась забыть, и постепенно память смыла конкретные детали, однако сейчас я видела тот день как наяву.

Как в тот день перед моим взором нарисовалось усталое лицо Ю Чхон Ёна. Его губы шептали те же слова, что и в тот день, двигались с той же скоростью.

— Это что-то вроде... Ты, кажется, не одержима мной, — затем он на несколько мгновений замолк.

Тогда я просто смотрела на него, не понимая, о чем он говорил. Не только сейчас, уже тогда, в этом парне было что-то притягивающее чужие взгляды.

Я почувствовала холодок рядом с рукой, опустила голову и увидела, что ладонь Ю Чхон Ёна была прямо рядом с моей. Если бы я вытянула пальцы — точно смогла бы коснуться его руки.

Мизинец Ю Чхон Ёна лежал рядом с моим. Длинный и бледный.

— И поэтому ты мне нравишься, — сладостные слова слетели с его губ с той же интонацией, что и раньше, и мне вмиг стало грустно.

Не успели наши отношения начаться — как он провел завершающую черту. Перекрыл единственный путь друг к другу в кромешно темноте... Я уверилась, что это никогда не поменяется.

Вспомнила свои слова. Вспомнила, что пробормотала после голосом, что наполнился невырвавшимся криком:

— Как же хорошо, что я не влюблена в тебя.

Я надеялась на это. Сейчас и навсегда...

Окончания последних слов заглушили слезы. Ю Чхон Ён, которого я видела во сне, застыл подобно статуе, окаменевший и неподвижный, будто дающий возможность навсегда запомнить самый потрясающий момент в моей жизни.

В тишине я смотрела на его невинное сияющее лицо. Затем видение стало искажаться, и перед взором моим опять появилась и И Ру Да, вышагивающая по светлой тропе.

Очевидно, что ничего-ничего, несмотря на все мои усилия, в этой трагедии не изменится.

По крайней мере, для меня, обычной второстепенной героини, команды поддержки главных героев, эта история представлялась истинной трагедией.

<http://tl.rulate.ru/book/34429/2307752>